МЕНЬШЕ—ЗНАЧИТ ДОСТАТОЧНО: ОБ АРХИТЕКТУРЕ И АСКЕТИЗМЕ

ПЬЕР ВИТТОРИО АУРЕЛИ

Пьер Витторио Аурели

Меньше – значит достаточно: об архитектуре и аскетизме

«Strelka Press»

2013

Аурели П.

Меньше – значит достаточно: об архитектуре и аскетизме / П. Аурели — «Strelka Press», 2013

«…Многие годы фраза «меньше – значит больше» (less is more) была девизом минимализма. Ассоциируясь со сдержанным стилем Миса ван дер Роэ, это словосочетание, позаимствованное немецким архитектором из стихотворения Роберта Браунинга, воспевает этические и эстетические ценности добровольной экономии средств. Очищенная от украшений архитектура Миса, формальная выразительность которой строилась на простом соединении готовых заводских элементов, подразумевала, что красота возможна только при отказе от всего, кроме самого необходимого. В последние годы, особенно после кризиса 2008 года, подход, описываемый выражением «меньше – значит больше», снова вошел в моду…»

© Аурели П., 2013
© Strelka Press, 2013

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 8

Пьер Витторио Аурели
Меньше – значит достаточно: об архитектуре и аскетизме

Памяти Джузеппе Досетти (1913–1996)

Многие годы фраза «меньше – значит больше» (*less is more*) была девизом минимализма. Ассоциируясь со сдержанным стилем Миса ван дер Роэ, это словосочетание, позаимствованное немецким архитектором из стихотворения Роберта Браунинга[1], воспевает этические и эстетические ценности добровольной экономии средств. Очищенная от украшений архитектура Миса, формальная выразительность которой строилась на простом соединении готовых заводских элементов, подразумевала, что красота возможна только при отказе от всего, кроме самого необходимого. В последние годы, особенно после кризиса 2008 года, подход, описываемый выражением «меньше – значит больше», снова вошел в моду, на этот раз отстаиваемый критиками, архитекторами и дизайнерами в несколько моралистическом тоне[2].

Если в конце 1990-х и начале 2000-х годов необъяснимое процветание рынка недвижимости привело архитектуру к производству бессмысленных иконических объектов, то с началом кризиса ситуация стала меняться. Те, кто в предыдущем десятилетии приветствовал (или даже сам исполнял) невероятные архитектурно-акробатические кульбиты, теперь стали сетовать на постыдные расходы ресурсов и бюджетов[3]. Эта смена настроений вызвала архитектурные реакции двух типов. Некоторые архитекторы боролись с излишествами исключительно формальными средствами[4]. Другие ратовали за социально-ответственный подход, пытаясь выйти за привычные рамки архитектуры[5]. Будет несправедливо рассматривать эти подходы в одном ряду (второй внушает куда больше уважения, чем первый), но что их объединяет, так это идея, что текущий кризис предоставляет возможность создавать – как выразился один итальянский архитектор, ставший политиком, – «больше меньшими средствами» (*more with less*)[6]. Именно по этой причине фраза «меньше – значит больше» является уже не просто эстетическим принципом, но ядром некоей иной идеологии, в рамках которой экономия средств – это не только стратегия дизайна, но и попросту экономическая необходимость.

В истории капитализма выражение «меньше – значит больше» описывает преимущества снижения себестоимости. Капиталисты всегда хотели получить *больше,* тратя *меньше.* Капитализм – это не только процесс накопления, но также – и даже в первую очередь – беспрестанная оптимизация производственного процесса, направленная на достижение такой ситуации, при

---

[1] Фраза «меньше – значит больше» восходит к стихотворению Роберта Браунинга «Андреа дель Сарто». Мис использовал ее в интервью, опубликованном в New York Herald Tribune 28 июня 1959 года.

[2] В качестве интересного примера критики того, как архитекторы реагировали на политику строгой экономии, попросту преобразуя ее в формальную эстетику, см.: *Till J.* Scarcity Contra Austerity (Link)

[3] Есть множество примеров этой внезапной перемены, случившейся после кризиса 2008 года, но наиболее вопиющим стал текст, написанный будущим архитектурным критиком New York TimesНиколаем Урусовым и многозначительно озаглавленный «Было весело, пока не закончились деньги» («It Was Fun Till the Money Ran Out»). Годами прославляя захват мира архитектурными звездами, Урусов подытожил 2008 год призывом к социально-ответственной архитектуре (New York Times. 2008. December 19).

[4] Это случилось с Ремом Колхасом и его офисом OMA. Всего через месяц после начала экономического кризиса партнер OMA Рейнир де Грааф представил манифест под названием «Простота» («Simplicity»), в котором проект семизвездочного высотного отеля в Дубае был решен в виде простого монолита, представлявшего архитектуру, направленную против зрелищных «знаковых» зданий. См.: *De Graaf R.* Simplicity // Manifesto Marathon, Serpentine Gallery / Ed. by H.-U. Obrist. Cologne: Walther Koenig, 2013. P. 28.

[5] См.: *Awan N., Schneider T., Till J.* Spatial Agency: Other Ways of Doing Architecture. London: Routledge, 2011.

[6] *Boeri S.* Fare di più con meno. Milan: Il Saggiatore, 2012.

которой *наименьшее* вложение капитала приведет к *наибольшему* результату. Технологические инновации всегда стимулировались стремлением снизить издержки производства и оплату труда. Само понятие *индустрии* [лат. *industria* — деятельность, усердие, трудолюбие]основано на этой идее: быть *усердным* [англ. *Industrious*] – значит добиваться бóльших результатов меньшими средствами[7]. Здесь мы видим, что феномен креативности заложен в самом понятии индустрии. Креативность зависит не только от желания инвестора высвободить ресурсы, но и от способности рабочего приспосабливаться к различным обстоятельствам. Эти два аспекта – трудоспособность и креативность – связаны: креативность работника вынужденно проявляется сильнее, когда капиталист решает снизить издержки производства и экономические условия становятся нестабильными. Именно креативность как наиболее универсальную способность человека капитал всегда использовал в качестве своей главной рабочей силы. И во время экономического кризиса политика строгой экономии требует, чтобы люди достигали большего меньшими средствами: больше работы за меньшие деньги, больше креативности при меньшем социальном обеспечении. В этом контексте принцип «меньше – значит больше» рискует стать циничным оправданием политики строгой экономии и сворачивания социальных программ.

Ниже я хотел бы рассмотреть формулу «меньше – значит больше», не отвергая ее, но критически осмысляя ее двойственность. И дизайнерский подход «меньше – значит больше» и политика строгой экономии, скорее всего, восходят к традиции аскетизма, под которым обычно понимается практика воздержания от земных наслаждений. В последние годы аскетизм действительно стал восприниматься как идеологический и моральный источник идеи строгой экономии[8]. Важный аргумент, которым оправдывают урезание социальных расходов, гласит: раньше мы жили не по средствам и отныне должны снизить наши ожидания относительно будущего благосостояния и социальной поддержки. Только «жертвуя», мы найдем путь к спасению и предотвратим экономический Армагеддон. В экономике, построенной на всеобщей задолженности, аскетизм приобретает оттенок искупления моральной вины. Долг – это не только экономический инструмент, но, в первую очередь и по преимуществу, моральное соглашение между кредитором и должником. Как недавно предположил Маурицио Лаззарато, неолиберальная экономика – это субъективная экономика, которая больше не строится, как это было в случае классической экономики, на производителе и продавце[9]. Основная фигура неолиберальной экономики – это «задолжавший человек», то есть покупатель-должник, должник, получающий государственное пособие, и, в случае государственного долга, должник-гражданин. Должник – это не просто долг кого-то кому-то. Должник – это также чувство вины, и значит, неполноценности по отношению к кредитору. И именно чувство вины и желание погасить долг часто воспринимаются как основы аскетических практик.

Аскетизм здесь понимается как воздержание и самодисциплина, как готовность пожертвовать своим настоящим ради будущего – как нечто, выходящее за рамки религиозного значения этого термина и связанное скорее с этикой бизнеса и капитализма. В своей знаменитой книге «Протестантская этика и дух капитализма» Макс Вебер различает два вида аскезы: *духовную* и *мирскую*[10]. В первом случае аскетизм обозначает уход от мира, как в случае, например, монахов и отшельников; во втором случае аскетизм понимается как нечто более светское, дающее возможность освободиться от мирских искушений и посвятить себя целиком труду и производству. Вебер видит в мирском аскетизме фундаментальный источник капиталистической этики: с возникновением кальвинизма, отмечает Вебер, аскетизм покинул пределы монастырей и распространился в городах. Аскетизм требовал подавления естественных инстинктов

---

[7] Пример интересного философского анализа концепции индустрии и ее значения в творчестве человека см.: *Raunig G.* Factories of Knowledge, Industries of Creativity. Los Angeles: Semiotext(e), 2013. P. 111–122.

[8] См.: *Stimilli E.* Il debito del vivente. Macerata: Quodlibet, 2011.

[9] *Lazzarato M.* The Making of Indebted Man. Los Angeles: Semiotext(e), 2012. P. 31.

[10] *Weber M.* Protestant Ethics and the Spirit of Capitalism [1905]. London: Penguin, 2002.)

и строгой дисциплины в рамках рационалистской этики. По Веберу, эта этика стала основой буржуазного образа жизни и самого «духа» капитализма, впоследствии проявившегося в идеях Бенджамина Франклина, чья концепция экономического утилитаризма не только описывала процесс рационального использования средств для достижения цели, но и сама по себе была трансцендентным этическим идеалом.

Здесь Вебер делает предположение, что аскетизм глубоко трансформирует личность, давая человеку возможность непрерывной корректировки своего *Я*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.